

DOI: 10.12731/2218-7405-2018-12-62-80

УДК 159.922.4:316.4

ПРОБЛЕМНЫЕ И РЕСУРСНЫЕ ЗОНЫ ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ ДЕТЕРМИНАНТ ЖИЗНЕДЕЯТЕЛЬНОСТИ СОВРЕМЕННЫХ ОСЕТИН

Дреев О.И., Дреева С.В.

Цель исследования: выявить проблемные и ресурсные зоны детерминант жизнедеятельности современных осетин, проживающих в Северной и Южной Осетии, и предложить объяснительные принципы выявленных особенностей.

Методы. Опрос, с использованием следующих психологических методик: «Опросник жизненных ориентаций» Е.Ю. Коржовой; «Методика исследования жизненных смыслов» В.Ю. Котлякова; Методика «Уровень соотношения “ценности” и “доступности” в различных жизненных сферах» Е.Б. Фанталовой; Методика «Духовный кризис» Л.В. Шутовой, А.В. Ляшук; Опросник «Дифференциальный тип рефлексии» Д.А. Леонтьева, Е.М. Лаптевой, Е.Н. Осина, А.Ж. Салиховой. Интерпретация полученных результатов осуществлялась путем анализа этнопсихологической, социологической, этнографической, исторической литературы по данной проблематике.

Результаты. Высокий уровень материальных потребностей, низкая мотивация в приобщении к духовным ценностям являются причинами духовного кризиса осетин. Эта проблема обусловлена не этнокультурными или ментальными особенностями осетин, а сменной системы общественных отношений и процессом формирования потребительского общества. Рефлексия, поиск групп самоидентификации и институтов социальной защищенности могут стать ресурсной зоной выхода из духовного кризиса. Высокая значимость семьи, как адаптивного и защитного института определяет то,

что «Счастливая семейная жизнь» для осетин является ведущей потребностью и одновременно наиболее конфликтной ценностью в силу ее труднодостижимости.

Область применения результатов. Полученные результаты могут быть применены при реализации мероприятий, способствующих повышению активности и качества жизнеосуществления представителей различных этнических групп в конкретных регионах современного общества.

Ключевые слова: детерминанты жизнедеятельности; ценности; духовный кризис; смыслы жизни; рефлексия; осетины.

PROBLEM AND RESOURCE ZONES OF PSYCHOLOGICAL DETERMINANTS OF LIFE OF MODERN OSSETIANS

Dreev O.I., Dreeva S.V.

Purpose. To identify the problem and resource areas of the determinants of life of modern Ossetians living in North and South Ossetia, and to offer explanatory principles of the identified features.

Methodology. The survey, using the following psychological methods: “Questionnaire of life orientations” E. Yu. Korzhova; “Methodology of the study of the system of vital senses”, Y.V. Kotlyakov; the Method of “ratio “values” and “accessibility” in various spheres of life” E.B. Fantlova; the Method of “Spiritual crisis” L.V. Shutov, A.V. Lyashuk; Questionnaire “Differential type of reflection” D.A. Leontiev, E.M. Lapteva, E.N. Aspen, A.Z. Salikhova. The interpretation of the obtained results was carried out by analyzing ethnopsychological, sociological, ethnographic, historical literature on this issue.

Results. The high level of material needs, low motivation in familiarizing with spiritual values are the reasons for the spiritual crisis of Ossetians. This problem is caused not by ethno-cultural or mental peculiarities of Ossetians, but by the change of the system of social relations and the process of formation of consumer society. Reflection, the search

for self-identification groups and institutions of social protection can become a resource zone for overcoming the spiritual crisis. The high importance of the family as an adaptive and protective institution determines that "Happy family life" for Ossetians is the leading need and at the same time the most conflict value because of its inaccessibility.

Practical implications. *The obtained results can be used in the implementation of measures to improve the activity and quality of life of representatives of different ethnic groups in specific regions of modern society.*

Keywords: *determinants of life; values; spiritual crisis; meanings of life; reflection; Ossetians.*

Введение

Исследование психологических детерминант жизнеосуществления представителей различных этнических групп является актуальным направлением для изучения перспектив развития поликультурного общества.

Психологические детерминанты жизнедеятельности личности привлекают внимание как отечественных, так и зарубежных исследователей. Зарубежные психологи выделяют особенности жизнеосуществления, которые основаны на преобладании либо внутренних стремлений, связанных с ценностями личностного роста, здоровья, любви, привязанности, служения обществу, либо внешних стремлений, связанных с такими ценностями, как материальное благополучие, социальное признание и физическая привлекательность [16, с. 281]. Для нашего исследования наибольшую ценность представляют методологические аспекты изучения детерминант жизнедеятельности Е.Ю. Коржовой, опирающиеся на труды К.А. Абульхановой – Славской, Л.И. Анцыферова, А.А. Бодалева, А.А. Грачева, В.Н. Парфенова и др.

Детерминанты жизнедеятельности осетин в рамках данного исследования нами рассматривались через совокупность следующих феноменов: жизненные ориентации, смыслы жизни, ценности, рефлексия собственной жизни, базовые жизненные переживания.

В концепции человека как субъекта жизнедеятельности Е.Ю. Коржовой выделяются базовые компоненты жизненных ориентаций с положительным и отрицательным полюсами. К ним относятся: изменчивость (стремление изменяться) – стабильность (стремление оставаться прежним); внутренний локус контроля (принятие ответственности) – внешний локус контроля (делегирование ответственности); направленность на освоение внутреннего мира (стремление к самосовершенствованию) – направленность на освоение внешнего мира (стремление к практической деятельности); подвижность (стремление к новизне) – инертность (стремление к привычному); преобразование жизненных ситуаций (творчество) – адаптация к жизненным ситуациям (приспособление). Преобладающий полюс жизненных ориентаций формирует активную либо пассивную жизненную позицию личности.

Исследования смыслов жизни – важный аспект в изучении психологических особенностей осуществления жизнедеятельности. Ученые – психологи Б.С. Братусь; Н.А. Деева, Ф.Е. Василюк, Д.А. Леонтьев и др. указывают на то, что ценностно-смысловые феномены являются ядром направленности жизнедеятельности человека. Смыслы представляются как содержательно-динамичные образования, которые, с одной стороны, определяют внутренний мир человека, его «ядро», а, с другой, направляют его жизнедеятельность.

Смыслы жизни находятся тесной взаимосвязи с ценностями личности. В структуре ценностей личности находят свое отражение социокультурные перемены, которые происходят в современном обществе. Система ценностей, в свою очередь, находят свое выражение в мотивации поведения личности. Анализ ценностной сферы осуществлялся нами согласно подходу Е.Б. Фанталовой. Автор, основываясь на классификации ценностей М. Рокича, предлагает методику определения соотношения ценности и доступности в различных жизненных сферах, которая позволяет диагностировать «внутренний конфликт» и «внутренний вакуум» в ценностной сфере [13]. Данный подход позволил нам выявить внутренние конфликты в мотивационно-ценностной сфере осетин.

Также большую ценность в контексте изучения психологических особенностей жизнеосуществления имеет анализ рефлексивных особенностей личности. Роль рефлексии как механизма саморегуляции в преобразовании ценностно-смысловой сферы отмечается многими исследователями. Рефлексия понимается как способность произвольного обращения человеком сознания на самого себя. Мы опирались в своем исследовании на подход Д.А. Леонтьева, который выделил следующие три формы рефлексии: интроспекция (самокопание), системная рефлексия, квазирефлексия. Для интроспекции характерна сосредоточенность на собственном состоянии, собственных переживаниях. Квазирефлексия направлена на объект, не имеющий отношение к актуальной жизненной ситуации и связанная с отрывом от актуальной ситуации бытия в мире. Системная рефлексия, связана с самодистанцированием и взглядом на себя со стороны [6].

Особую актуальность в рамках изучения особенностей жизнеосуществления современными осетинами имеет феномен базовых бытийных переживаний. Л.В. Восковская (Шутова), и А.В. Ляшук полагают, что все психологические явления, порождаемые взаимодействием человека с такими базовыми категориями, как свобода, смерть (страх смерти), бессмысленность, одиночество, вина и ответственность, с большой степенью отражают явления его духовной жизни. Следовательно, порождаемые ими конфликты повышают вероятность возникновения духовного кризиса. Духовный кризис авторы рассматривают как переживание утраты бытийной основы существования, которое возникает в ответ на эмоциональную реакцию относительно индивидуально значимого события. Субъективная оценка указанных типов в прошлом, настоящем и будущем позволяет установить вероятности духовного кризиса, а также напряженности экзистенциального вакуума и ведущей тенденции в духовном развитии [1].

Опираясь на обозначенные теоретико-методологические подходы, в рамках данного исследования нами была сформулирована цель – выявить проблемные и ресурсные зоны детерминант жизнедеятельности современных осетин, проживающих в Северной и Южной Осетии, и предложить объяснительные принципы выявленных особенностей.

Методы

В эмпирическом исследовании психологических детерминант жизнедеятельности современных осетин, применялись следующие методики:

1. «Опросник жизненных ориентаций» Е.Ю. Коржовой [7].
2. «Методика исследования жизненных смыслов» В.Ю. Котлякова [3].
3. Методика «Уровень соотношения “ценности” и “доступности” в различных жизненных сферах» Е.Б. Фанталовой [13].
4. Методика «Духовный кризис» Л.В. Шутовой, А.В. Ляшук [1].
5. Опросник «Дифференциальный тип рефлексии» Д.А. Леонтьева, Е.М. Лаптевой, Е.Н. Осина, А.Ж. Салиховой [6].

Выборку исследования составили 265 человек, 136 – осетины, проживающие в Северной Осетии, 129 – осетины, проживающие в Южной Осетии.

Результаты

В соответствии с полученными, с помощью данных методик, результатами, в качестве проблем зон детерминант жизнедеятельности современных осетин, были выявлены следующие особенности:

- Наиболее значимой из базовых ценностей и в Северной и Южной Осетии является ценность «Счастливая семейная жизнь». Средний балл по значимости данной ценности – 9,5 (из 11 возможных баллов). Однако именно в этой доминирующей ценности наиболее распространен внутренний конфликт между значимостью и достижимостью. Средний балл по достижимости данной ценности – 6,6 в Северной Осетии и 7,4 – в Южной Осетии (из 11 возможных баллов). Особенно этот внутренний конфликт выражен в Северной Осетии – 36,7% респондентов северных осетин ценят счастливую семейную жизнь, но считают ее труднодостижимой (в Южной Осетии таких респондентов выявлено 19,6%) [10].
- Более половины осетин – 51,2% не удовлетворены своей жизнью. Треть осетин в Северной и Южной Осетии переживают

пик духовного кризиса – 32,4% респондентов от общей выборки. Вероятность духовного кризиса в Южной Осетии выявлено у 37% респондентов, в Северной Осетии у 38% респондентов, напряженность экзистенциального вакуума выявлена у 42% осетин и в Южной Осетии и в Северной Осетии. Таким образом, вероятности духовного кризиса и напряженности экзистенциального вакуума у северных и южных осетин идентичны [12].

- В период с 2010 по 2016 гг. у северных осетин произошел существенный спад реализации субъектного потенциала, значимо понизилась активность жизненной позиции. В таблице 1 приводятся данные исследования жизненных ориентаций осетин в 2010 и 2016 годах (таблица составлена Султановой З.В.) [11].

Таблица 1.

**Различия по базовым компонентам жизненных ориентаций
у северных и южных осетин в 2010 и 2016**

Базовые компоненты жизненных ориентаций	2010 г.	2016 г.	Различия по Т-критерию Стьюдента
Итоговый показатель	5,96±2	5,49±1,8	P < 0,005
Транситуационная изменчивость	6,16±2,2	5,58±1,9	P < 0,001
Транситуационный локус контроля	5,55±2	6,17±1,8	P < 0,000
Транситуационное освоение мира	6,74±1,9	6,22±1,8	P < 0,002
Транситуационная подвижность	6,3±2,1	5,7±1,8	P < 0,001
Транситуационное творчество	6,27±2,4	5,34±2,1	P < 0,000

- На юге и севере Осетии вопросы материальной обеспеченности жизни относятся к числу наиболее острых. Ценностный конфликт, связанный с материально-обеспеченной жизнью, характерен для 24,1% осетин [10].
- Творчество и красота природы и искусства являются наименее значимыми ценностями, и вызывают духовный вакуум, то есть у осетин (и южных и северных) снижены побуждения

в данных сферах. Как отмечает Султанова З.В. «Состояние опустошения, снижения побуждений, то есть «внутренний вакуум» осетины склонны испытывать в таких сферах жизни как: красота природы и искусства (27,4% респондентов) и творчество (20,4% респондентов)» [8].

В качестве ресурсных зон детерминант жизнедеятельности современных осетин, были выявлены следующие особенности:

- Высокий уровень ценности семьи. И в Северной и Южной Осетии эта ценность возглавляет иерархию значимых ценностей. Т.е. семья является устойчивой ценностью у осетин [10].
- Доминирующие смыслы жизни у осетин – ответственность и свобода. Средний балл по значимости категории «ответственность» – 13,3 балла, категории «свобода» – 11,3 балла. Значимых различий между северными и южными осетинами по данным категориям не выявлено. Ответственность устойчиво коррелирует с переживанием свободы ($r=0,34$; $p=0,0001$): чем выше ответственность, тем больше свободы, и наоборот [12].
- Высокий уровень рефлексии на юге Осетии. Все типы рефлексии, как более, так и менее конструктивные в значительной степени более присущи южанам, чем северянам. В таблице 2 приводятся данные исследования особенностей рефлексии осетин в Северной и Южной Осетии (таблица составлена Султановой З.В.) [9].

Таблица 2.

Значимые различия по типам рефлексии между представителями
Южной и Северной Осетии

Типы рефлексии, по которым обнаружены значимые различия	Южная Осетия средние баллы	Северная Осетия средние баллы	Уровень статистической значимости Т-критерию Стьюдента
Интроспекция	24,78±6,2	22,04±5,9	$P < 0,0001$
Системная рефлексия	36,67±5,8	34,57±6,6	$P < 0,007$
Квазирефлексия	24,17±5,7	22,42±6	$P < 0,018$

- На севере и юге Осетии повысился по сравнению с 2010 г. locus контроля. Ответственность за проблемные ситуации осетин стали реже возлагать на внешние обстоятельства, чаще осуществляя субъективный контроль над ними [11].

Обсуждение результатов

Анализ проблемных и ресурсных зон детерминант жизнедеятельности современных осетин, позволяет выделить ряд закономерных тенденций, которые характерны как для южных, так и северных осетин.

Основная проблемная зона прослеживается в том, что вопросы, связанные с материальной обеспеченностью, как в Южной Осетии, так и в Северной Осетии относятся к числу наиболее острых проблем. Одновременно с этим творчество, красота природы и искусства являются наименее значимыми ценностями на современном этапе, и вызывают духовный вакуум у осетин: так треть осетин на севере и юге переживают пик духовного кризиса, при этом наблюдается снижение мотивации приобщения к духовным ценностям и преодоления духовного вакуума. В результате более половины осетин не удовлетворены своей жизнью.

Таким образом, мы видим, с одной стороны, достаточно высокий уровень материальных потребностей, а с другой стороны низкую мотивацию в приобщении к духовным ценностям. Сложившуюся ситуацию сложно понять с точки зрения этнокультурных или ментальных особенностей осетин, поскольку преобладание материальных ценностей характеризует скорее культуры индивидуалистического типа, а культуру осетин можно охарактеризовать в большей степени как коллективистскую. В психологии коллективистские культуры характеризуются зависимостью личности от группы и выраженностью «Мы-идентификации» [18]. По всей видимости, описываемые изменения в структуре потребностей осетин, являются отражением тех процессов, которые происходили и происходят на всем постсоветском пространстве. В результате смены системы общественных отношений, духовные ценности, к которым был адаптирован чело-

век, были разрушены, а вместе с ними рассогласованы и сложившиеся механизмы психологических защит, что, как следствие, лишает человека привычных элементов внешней опоры.

Приоритет материальных ценностей в системе потребностей осетин объясняется тем, что, как отмечает Кудрявцев В.Н. «Трудности кризисного периода выдвигают на первый план самые элементарные потребности, которые в нормальных условиях удовлетворяются без особых забот, и прежде всего – потребности в пище и самосохранении. Большинству населения приходится повседневно беспокоиться о «хлебе насущном» – в прямом, а не в переносном смысле, думать о заработках, жилье, одежде. Все это во время кризиса загромождает такие потребности, как потребности в знаниях, творчестве, духовном общении и т. д. Даже потребности в социальной активности или общении становятся производными, поскольку начинают обслуживать элементарные потребности выживания» [4, с. 36].

Этнологи, исследуя генезис культур разных народов, ввели в научный оборот понятие «время сверх достаточного», суть которого заключается в том, что развитие культуры и прежде всего духовной культуры происходит тогда, когда у людей остается достаточно времени после удовлетворения своих базовых материальных потребностей. Следовательно, можно предположить, что с улучшением условий жизни на постсоветском пространстве и в частности в Южной Осетии и в Северной Осетии интерес к духовным ценностям будет возрастать. Однако этот процесс приобщения к духовным ценностям усложняется тем, что у нас формируется общество, которое квалифицируется как потребительское. Потребительское оно не потому, что люди лучше питаются, чем их предшественники, не потому, что распоряжаются большим количеством технических средств, наконец, не потому, что удовлетворяют свои потребности. Потребительское общество – это тип отношений, формирующий определенную культуру, это система сугубо материалистических норм и ценностей, основой которой является приобретение благ и использование их как символов своего статуса и успеха. Таким образом, приоритет материальных ценностей носит не временной характер,

так как потребности человека отражают его зависимости внешнего мира и сложившихся общественных отношений. Как отмечает А.Н. Ильин «Культура потребления нарушает баланс между структурой потребностей и доступными ресурсами, все превращено в аморфность тотальной равнозначности с потерей устойчивости понятий «нравственное», «красивое», «истинное» [2, с. 108].

Как нам представляется, причину падения духовности наиболее точно сформулировал Эрих Фромм: «Капиталистическая экономика, основанная на свободе рынка и приватизации, коммерциализирует всё общество, все его структуры, среди них и человека, подчиняя их культу денег. Всё становится товаром, предметом купли-продажи, в том числе профессии, занятия, статусы. Следствием этого становится самоотчуждение человека, потеря им своей гуманистической сущности. Человек превращается в служащий экономической машине инструмент, который заботится об эффективности и успехе, а не о счастье и развитии души» [14].

Исходя из этого, можно сказать, что складывающиеся в Северной и Южной Осетии отношения, характерные для потребительского общества, с приоритетом материальных ценностей и крахом устоявшейся системы духовных ценностей создали своеобразный духовных вакуум. Происходящие в современном обществе процессы таят в себе разрушительный потенциал, поскольку изнутри разлагают национальное сознание и уничтожают самобытную духовность народа. Все это порождает духовный кризис.

На наш взгляд, ответом личности на вызовы современного состояния социума могут быть:

- рефлексия, как самоанализ и осмысление своих действий, духовных, нравственных и этнокультурных ценностей;
- поиск групп самоидентификации;
- поиск институтов социальной защищенности.

Рефлексия, поиск групп самоидентификации и институтов социальной защищенности могут стать ресурсной зоной выхода из духовного кризиса. В результате рефлексии происходит смена жизненных стратегий, мотивации поведения и т.д.

Интерес вызывает тот факт, что на юге Осетии выявлен более высокий уровень рефлексии: все типы рефлексии, как более, так и менее конструктивные в значительно большей степени присущи южным, чем северным осетинам.

Как отмечают многие исследователи, в ситуации кризиса человек не только рефлексивизирует меняющиеся социальные реалии, но, также, идет поиск групп самоидентификации и институтов социальной защищенности. Так, например, согласно концепции социальной идентичности Г. Тежфела, личность, чтобы удовлетворить свою основную потребность в самоуважении, склонна искать группы самоидентификации и находить позитивные отличия своей группы от других [17]. Для осетин такой группой стала семья. И это естественно, так как осетины являются носителями традиционных форм культуры. Но семья для осетин стала не только группой самоидентификации, но и институтом социальной защищенности. Поэтому у северных и южных осетин в иерархии значимых ценностей на первом месте стоит ценность «Счастливая семейная жизнь».

Кризисное состояние общества является мощным фрустрирующим фактором, так как люди не имеют возможности удовлетворить многие материальные и духовные потребности. К.Г. Юнг писал, что, в состоянии фрустрации, человек ищет пути и возможности удовлетворения фрустрирующей потребности в своем сознательном опыте, привычных формах поведения и известных формах решения проблемы. Если в осознаваемом опыте он не находит пути удовлетворения своей потребности, то он обращается к опыту предков т.е. к образам коллективного бессознательного [15]. В нашем коллективном бессознательном хранится весь предшествующий опыте человечества, в котором, основными институтами социальной защищенности являются этнос, род, семья.

Таким образом, семья для осетин является не только группой самоидентификации, институтом социальной защищенности, но и той эталонной, единственной группой, которая дает ему возможность сохранить духовные и этнокультурные ценности. Столь высокая значимость семьи, как адаптивного и защитного института опре-

деляет то, что «Счастливая семейная жизнь» для осетин является ведущей потребностью, доминирующей и одновременно наиболее конфликтной ценностью в силу ее труднодостижимости.

Новая нарождающаяся система общественных отношений еще не сформировалась и предъявляет индивиду все новые и новые вызовы, следовательно, и процесс адаптации к ним, а соответственно и рефлексия носят циклический характер. Н.И. Лапин характеризует российский кризис как патологический социокультурный кризис. Внутри кризиса находится механизм самовосстановления и самовоспроизводства, на каждое действие по его преодолению возникает нейтрализующее противодействие, создающее очередную тупиковую ситуацию. Переживаемый нашим обществом кризис как бы заключает в себе порок заколдованного круга. Смысл патологического кризиса состоит в том, что он служит для разложения определенного типа социальных отношений, достигших завершаемой стадии развития. Но это ещё неадекватная форма возникновения качественно иной социальной системы [5, с. 15].

В силу социокультурных особенностей южных и северных осетин процесс адаптации идет не синхронно, как и проникновение в стиль жизни и отношений парадигм потребительского общества. Можно предположить, что северные осетины находятся на той стадии, когда возникло «нейтрализующее противодействие, создающее очередную тупиковую ситуацию». Именно с этим, как нам кажется, связан и тот факт, что у северных осетин в 2016 году по сравнению с 2010 годом наблюдается существенный спад реализации субъектного потенциала, значительно понизилась активность жизненной позиции.

В социально ориентированном обществе, когда государство принимало на себя ответственность за судьбу индивида, человек чувствовал социальную защищенность, уверенность в завтрашнем дне. Новое общество, построенное на предприимчивости, требует большую личную активность, ответственность за свою судьбу, судьбу своих близких их будущее. Этим, по всей видимости, объясняется тот факт, что наиболее частыми базовыми жизненными пережива-

ниями и доминирующим смыслом жизни у осетин на сегодняшний момент являются ответственность и свобода.

Заключение

Таким образом, можно предположить, что проблемные зоны психологических детерминант жизнедеятельности современных осетин связаны с социально-экономической ситуацией в регионе и ее преломлении в ценностно-мотивационной структуре личности. Кризисное состояние характерное для современного осетинского общества определяется приоритетом материальных потребностей и невозможностью их удовлетворения, девальвацией привычных духовных ценностей в силу их невостребованности, нарождающейся системой новых общественных отношений и при этом несформированностью ценностей потребительского общества, что вызывает духовный кризис и экзистенциальный вакуум. В этих условиях семья для осетин является не только группой самоидентификации, но и институтом социальной защищенности, и группой, сохраняющей духовные и этнокультурные ценности.

Полученные результаты и выводы могут быть применимы для усиления научной основы мероприятий, актуализирующих жизнеосмысление и способствующих повышению активности и качества жизнеосуществления представителей различных этнических групп в конкретных регионах современного общества.

Информация о конфликте интересов

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Информация о спонсорстве

Исследование выполнено при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований и Министерства образования и науки Республики Южная Осетия в рамках международного научно-исследовательского проекта РФФИ и МОНРЮО «Психологические детерминанты жизнедеятельности современных осетин», проект № 16-26-13003-ОГН.

Список литературы

1. Восковская (Шутова) Л.В., Ляшук А.В. Духовный кризис: проблемы определения и диагностики. // Психологическая диагностика. 2005. С. 51–57.
2. Ильин А.Н. Культура общества массового потребления: критическое осмысление: монография. Омск: Изд-во ОмГПУ, 2014. 208 с.
3. Котляков В.Ю. Методика исследования системы жизненных смыслов. // Сибирская психология сегодня: сборник научных трудов. Выпуск 2. Кемерово: Кузбассвуиздат, 2003. С. 18–21.
4. Кудрявцев В.Н. Социальные деформации (причины, механизмы и пути преодоления): монография. репр. изд. М. : Норма : ИНФРА-М, 2018. 136 с.
5. Лапин Н.И. Социокультурные факторы российской стагнации и модернизации. // Социологические исследования. 2011. № 9. С. 3–18.
6. Леонтьев Д.А., Осин Е.Н. Рефлексия «хорошая» и «дурная»: от объяснительной модели к дифференциальной диагностике // Психология. Журнал Высшей школы экономики. 2014. Т. 11. № 4. С. 110–135.
7. Практикум по психологии жизненных ситуаций / Под ред. Е.Ю. Коржовой. СПб: ООО «Фирма «Стикс», 2016. 268 с.
8. Султанова З.В. Психологические составляющие жизнедеятельности современных осетин // Рецензируемый журнал «Психология. Историко-критические обзоры и современные исследования». 2017, №6. С. 32–42. URL: <http://www.publishing-vak.ru/file/archive-psycology-2017-6/3-sultanova.pdf> (дата обращения: 23.12.2018).
9. Султанова З.В., Газзаева-Супрунова Н.М. Анализ рефлексивных особенностей южных и северных осетин // Международный журнал «Психология. Историко-критические обзоры и современные исследования». 2017, №6. С.43-49. URL: <http://www.publishing-vak.ru/file/archive-psycology-2017-6/4-gazzaeva-suprunova.pdf> (дата обращения: 23.12.2018).
10. Султанова З.В. Сиукаева А.Г. Анализ ценностной сферы южных и северных осетин методом Е.Б.Фанталовой // Журнал «Экономические и гуманитарные исследования регионов». 2018, №1. С. 41–46. URL: <http://www.cegr.ru/> (дата обращения: 23.12.2018).

11. Султанова З.В., Бесаева А.Г. Особенности базовых жизненных ориентаций у южных и северных осетин // Международный научный журнал «Мир науки, культуры, образования». 2018, №1 (68). С. 320–322. URL: <http://amnko.ru/index.php/russian/journals/> (дата обращения: 23.12.2018).
12. Султанова З.В., Габулова И.М. Психологические аспекты базовых бытийных переживаний южных и северных осетин // Международный научный журнал «Мир науки, культуры, образования». 2018, №1 (68). С. 342- 345. URL: <http://amnko.ru/index.php/russian/journals/> (дата обращения: 23.12.2018).
13. Фанталова Е.Б. Диагностика и психотерапия внутреннего конфликта. Самара, 2001. 128 с.
14. Fromm E. (1950) *Psychoanalysis and Religion*. New Haven: Yale University Press. 119 p.
15. Jung C.G. (1969). *Archetypes and the Collective Unconscious* [sic], *Collected Works of C.G. Jung, Volume 9 (Part 1)*, Princeton, N.J.: Princeton University Press.
16. Kasser T., & Ryan R. (1996). Further Examining the American Dream: Differential Correlates of Intrinsic and Extrinsic Goals. *Personality and Social Psychology Bulletin*, 22, pp. 280–287.
17. Tajfel H., & Turner J.C. (1986). The social identity theory of intergroup behavior // *Psychology of intergroup relations* / Ed. by S. Worchel, W.G. Austin. Chicago; Nelson-Hall, pp. 7–24.
18. Triandis H.C. (1994). *Culture and social behavior*. N.Y.: McGraw-Hill. 384 p.

References

1. Voskovskaya (Shutova) L.V., Lyashuk A.V. *Dukhovnyy krizis: problemy opredeleniya i diagnostiki* [Spiritual crisis: problems of definition and diagnosis]. *Psikhologicheskaya diagnostika* [Psychological diagnosis]. 2005. pp. 51–57.
2. Il'in A.N. *Kul'tura obshchestva massovogo potrebleniya: kriticheskoe osmyslenie* [Culture of a society of mass consumption: critical understanding]. Omsk: Publishing house of OmGPU, 2014. 208 p.

3. Kotlyakov V.Yu. Metodika issledovaniya sistemy zhiznennykh smyslov [Methods of studying the system of life meanings]. *Sibirskaya psikhologiya segodnya: sbornik nauchnykh trudov* [Siberian psychology today: a collection of scientific papers]. Issue 2. Kemerovo: Kuzbassvuzizdat, 2003, pp. 18–21.
4. Kudryavtsev V.N. *Sotsial'nye deformatsii (prichiny, mekhanizmy i puti preodoleniya)* [Social deformations (causes, mechanisms and ways to overcome)]. M.: Norma: INFRA-M, 2018. 136 p.
5. Lapin N.I. Sotsiokul'turnye faktory rossiyskoy stagnatsii i modernizatsii [Sociocultural factors of Russian stagnation and modernization]. *Sotsiologicheskie issledovaniya* [Sociological research]. 2011. № 9, pp. 3–18.
6. Leont'ev D.A., Osin E.N. Refleksiya «khoroshaya» i «durnaya»: ot ob'yasnitel'noy modeli k differentsial'noy diagnostike [Reflection “good” and “bad”: from the explanatory model to the differential diagnosis]. *Psikhologiya. Zhurnal Vysshey shkoly ekonomiki* [Psychology. Journal of Higher School of Economics]. 2014. Vol. 11. No. 4, pp. 110–135.
7. *Praktikum po psikhologii zhiznennykh situatsiy* [A workshop on the psychology of life situations] / Ed. E.Yu. Korzhova. St. Petersburg: Firm Stiks LLC, 2016. 268 p.
8. Sultanova Z.V. Psikhologicheskie sostavlyayushchie zhiznedeyatel'no-sti sovremennykh osetin [Psychological components of life activity of modern Ossetians]. *Psikhologiya. Istoriko-kriticheskie obzory i sovremennye issledovaniya* [Psychology. Historical and critical reviews and current research]. 2017, №6, pp. 32–42. <http://www.publishing-vak.ru/file/archive-psychology-2017-6/3-sultanova.pdf>
9. Sultanova Z.V., Gazzaeva-Suprunova N.M. Analiz reflektivnykh osobennostey yuzhnykh i severnykh osetin [Analysis of the reflective features of the South and North Ossetians]. *Psikhologiya. Istoriko-kriticheskie obzory i sovremennye issledovaniya* [International Journal of Psychology. Historical and critical reviews and current research]. 2017, №6, pp. 43–49. <http://www.publishing-vak.ru/file/archive-psychology-2017-6/4-gazzaeva-suprunova.pdf>
10. Sultanova Z.V., Siukaeva A.G. Analiz tsennostnoy sfery yuzhnykh i severnykh osetin metodom E.B.Fantalovoy [Analysis of the value sphere of the South and North Ossetians by the method of EB Fantalova]. *Ekonomicheskie i*

- gu-manitarnye issledovaniya regionov* [Journal “Economic and Humanitarian Studies of the Regions”]. 2018, №1, pp. 41–46. <http://www.cegr.ru/>
11. Sultanova Z.V., Besaeva A.G. Osobennosti bazovykh zhiznennykh orientatsiy u yuzhnykh i severnykh osetin [Features of basic life orientations in the South and North Ossetians]. *Mir nauki, kul'tury, obrazovaniya* [International scientific journal “World of science, culture, education”]. 2018, No. 1 (68), pp. 320–322. <http://amnko.ru/index.php/russian/journals/>
 12. Sultanova Z.V., Gabulova I.M. Psikhologicheskie aspekty bazovykh bytiynykh perezhivaniy yuzhnykh i severnykh osetin [Psychological aspects of basic existential experiences of the South and North Ossetians]. *Mir nauki, kul'tury, obrazovaniya* [International scientific journal “World of science, culture, education”]. 2018, No. 1 (68), pp. 342–345. <http://amnko.ru/index.php/russian/journals/>
 13. Fantalova E. B. Diagnosis and psychotherapy of internal conflict. Samara, 2001. 128 p.
 1. Fromm, E. (1950) *Psychoanalysis and Religion*. New Haven: Yale University Press. 119 p.
 2. Jung, C.G. (1969). Archetypes and the Collective Unconscious [sic], *Collected Works of C.G. Jung, Volume 9 (Part 1)*, Princeton, N.J.: Princeton University Press.
 3. Kasser, T., & Ryan, R. (1996). Further Examining the American Dream: Differential Correlates of Intrinsic and Extrinsic Goals. *Personality and Social Psychology Bulletin*, 22, pp. 280–287.
 4. Tajfel H, & Turner J.C. (1986). The social identity theory of intergroup behavior // *Psychology of intergroup relations* / Ed. by S. Worchel, W.G. Austin. Chicago; Nelson-Hall, pp. 7–24.
 5. Triandis H.C. (1994). *Culture and social behavior*. N.Y.: McGraw-Hill. 384 p.

ДАнные ОБ АВТОРАХ

Дреев Олег Иванович, доцент кафедры психологии, кандидат психологических наук, доцент
Северо-Осетинский государственный педагогический институт
ул. К. Маркса 36, г. Владикавказ, 362003, Российская Федерация
dreev@mail.ru

Дреева Светлана Владимировна, доцент кафедры психологии,
кандидат психологических наук, доцент
Северо-Осетинский государственный педагогический институт
ул. К. Маркса 36, Владикавказ, 362003, Российская Федерация
c.dreeva@mail.ru

DATA ABOUT THE AUTHORS

Dreev Oleg Ivanovich, Associate Professor, Department of Psychology,
PhD in Psychology
North-Ossetian State Pedagogical Institute
36, Karl Marks St., Vladikavkaz, 362003, Russian Federation
dreev@mail.ru
SPIN-code: 2632-6149
ORCID: 0000-0003-1214-8750
ResearcherID: S-3774-2016

Dreeva Svetlana Vladimirovna, Associate Professor, Department of
Psychology, PhD in Psychology
North-Ossetian State Pedagogical Institute
36, Karl Marks St., Vladikavkaz, 362003, Russian Federation
c.dreeva@mail.ru
SPIN-code: 8611-9286
ORCID: 0000-0002-7892-8429
ResearcherID: S-3795-2016